

ПРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ КАК УЧЕБНЫЙ ПРЕДМЕТ В КИЕВО-МОГИЛЯНСКОМ КОЛЛЕГИУМЕ/АКАДЕМИИ ДО 1760 г.

Аннотация. Статья посвящена малоизученному аспекту в истории Киево-Могилянского коллегиума/академии – преподаванию в нем морального богословия. Сначала речь идет о том, что собой представляло в XVII в. моральное богословие и чем оно отличалось от богословия «школьного». Затем в статье повествуется о том, как преподавалось богословие в Киевском коллегиуме, и о преподавании здесь морального богословия как отдельного предмета. Наконец, подробно рассматривается богословский курс Стефана Яворского, в котором элементы богословия морального были включены в курс богословия «школьного».

Ключевые слова: Киево-Могилянская академия, моральное богословие, Стефан Яворский.

Введение

Всестороннему рассмотрению истории Киево-Могилянского коллегиума/академии посвящено немало исследований конца XIX – начала XX вв. Во второй половине XX в. украинские исследователи опубликовали несколько работ, посвященных преподаванию философии, риторики, поэтики. Однако преподавание богословия осталось вне их поля зрения. В связи с тем, что за прошедшее столетие появились новые данные, которые могут пролить свет на историю богословия в Киевском коллегиуме/академии, становится актуальным возвращение к этому вопросу. За последние 100 лет не появилось ни одного исследования, не только посвященного специально преподаванию здесь богословия, но и исследования, которое бы в своих суждениях по этому предмету опиралось на архивные материалы. Все опубликованные работы опирались на исследования, изданные до 1907 г.

Важнейшее обстоятельство, осознание которого вернулось к исследователям в последнее десятилетие, – признание генетической связи Киевского коллегиума и иезуитской системы образования. Без учета этой связи понять то, что происходило в стенах Киевского коллегиума, практически невозможно. И хотя сами преподаватели коллегиума об этой связи эксплицитно не говорят, в XVII – первой половине XVIII вв. именно параллельные структуры и события в жизни иезуитских коллегиумов объясняют те моменты в жизни Киевского коллегиума, которые не находят отражения в документах.

Второй момент, который делает необходимым обращение к истории преподавания богословия, – это необходимость применить к сохранившимся записям богословских курсов методы кодикологии и критики текста. С одной стороны, рассматривать надо не каждую рукопись по отдельности, а все рукописи, в которых представлены записи данного курса, в комплексе, чтобы отличать запись данного ученика от рукописей, в которых эта запись представлена. С другой стороны, сами богословские курсы необходимо рассматривать как тексты, изучать их источники и историю создания.

В данной статье я хочу остановиться на одном из предметов, которые изучались в богословском классе у иезуитов, и рассмотреть, в каком виде этот предмет преподавался в богословском классе Киево-Могилянского коллегиума/академии до 1760 г.

Нравственное богословие как дисциплина в иезуитской школе

В Киевском коллегиуме, который был устроен по образцу коллегиумов Ордена иезуитов, не только все прочие предметы, но и богословие, надо полагать, преподавали по иезуитской модели.

У иезуитов, согласно Ratio studiorum, кроме основного четырехлетнего курса, в программу богословского класса входило казуистическое (нравственное) богословие. Его предписывалось преподавать в течение двух лет двум преподавателям по одному часу ежедневно так, чтобы один объяснял таинства и запрещения (*censurae*), а также состояния (*status*) и обязанности, другой – десять заповедей, вместе с седьмой заповедью толкуя также о договорах (*contractiones*), или же преподавать по два часа в день одному преподавателю¹.

Преподавателю «схоластического» богословия предписывалось пропускать среди прочего те предметы, о которых специально толкует богословие нравственное, и касаться только общих начал моральных предметов². В свою очередь, преподавателю богословия нравственного разрешалось касаться вкратце тех предметов, от которых зависит нравственное учение (*casuum doctrina*), например, что такое знак (*character*) и каких он видов, что такое смертный и прощительный грех, что такое согласие³.

Кроме учеников собственно школы богословия к изучению богословия нравственного предназначались те, которые в результате первого экзамена в философском классе (на первом году обучения, накануне великого поста или перед Пасхой) оказались неспособными к изучению философии, а также те, кто в результате второго экзамена (по окончании курса логики) оказались ниже среднего уровня⁴.

Задача преподавателя нравственного богословия состояла в том, чтобы подготовить опытных приходских священников (*parochi*) и священнослужителей (*sacramentorum administratores*)⁵, поэтому способ преподавания должен был носить в большей степени практический характер, чем при преподавании богословия «схоластического».

Что касается нормативных документов более позднего времени, то можно привести предписания, относящиеся к преподаванию нравственного богословия, которые имеются в *Catalogus praelectionum in scholis Societatis Jesu provinciae Poloniae* польского провинциала Адриана Мясковского, изданном в 1711 г.⁶ Этот «Каталог» должен был регулировать учебный процесс в коллегиумах польской провинции Ордена. Здесь курс нравственного богословия, как и богословия «схоластического», был рассчитан на четыре года:

an.	in theologia scholastica	in theologia morali
1.	De Deo trino et uno. De jure et justitia.	De contractibus in genere et specie et de restitutione
2.	De incarnatione De angelis et actibus humanis	De praeceptis primae et secundae tabulae. De conscientia, voluntario et actibus humanis practice.
3.	De gratia et peccatis. De sacramentis.	De sacramentis, praesertim de matrimonio. De communionem et de missa.
4.	De fide, spe et charitate. De poenitentia.	De confessione. De censuris in communi et particulari.

По сравнению с Ratio studiorum здесь имеются отсутствовавшие там разделы *De conscientia, voluntario et actibus humanis* и *De confessione*, но нет раздела *De officiis*.

То, как преподавалось нравственное богословие, можно видеть на основании сохранившихся записей с богословскими лекциями. При этом можно заметить, что записей лекций по нравственному богословию сохранилось меньше, чем записей лекций по богословию «схоластическому». Непонятно, говорит ли это о том, что не везде, где преподавали богословие «схоластическое», преподавалось также и богословие нравственное.

Мне удалось ознакомиться со следующими записями курсов морального богословия, которые преподавались в иезуитских коллегиумах Польши: шесть рукописей из Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского (ИР НБУВ). В пяти из фонда 306 (Киево-Печерская лавра) содержатся курсы, преподававшиеся в Львовском коллегиуме:

№ 145 (лл. 1-6v), где содержится часть лекций по моральному богословию, преподававшихся в середине 1690-х гг.: *Lectiones theologiae moralis de censuris sive poenis ecclesiasticis*;

№ 179 и 180, где содержатся лекции, преподававшиеся в 1717/18 уч. г.: *Tractatus moralis de praecipis primae et secundae tabulae, sed praevie de actibus humanis quoad praxim de voluntario, libero, conscientia, probabilitate etc.* (179: 1-45, 180: 31-63v), *Theologia moralis de sacramentis explicata ab anno Domini 1717 in annum 1718* (179: 197-278v, 180: 67-114v) и *Tractatus de confessione et censuris* (179: 137-96v, 180: 115-68). Кроме того в рукописи № 179 имеется еще *tractatus de sacramento poenitentiae* (лл. 47-101) и *Disputationes canonicae in 5tum decretarium de legibus censuris et poenitentiis ecclesiasticis* (лл. 101-36v), а в рукописи № 180 – *Tractatus de contractibus in genere et in specie et postea de restitutione* (лл. 6-25). Таким образом, здесь представлены все разделы, о которых говорилось в «Каталоге» Мяковского;

№ 165, где содержатся лекции за 1724/25 уч. г.: *Tractatus morales de conscientia, voluntario et actibus humanis tum et de praecipis utriusque tabulae legis labore Dei ad honorem anno Domini 1724 7bris d. 21* (лл. 416-87);

№ 170, где содержится часть лекций за 1727/28 уч. г.: *Tractatus theologiae moralis de contractibus et restitutione* (лл. 301-60v).

Еще одна рукопись – из фонда 307 (Киево-Михайловский монастырь) № 473. В ней содержатся лекции по нравственному богословию за 1719-1723 гг. из Пшемысльского коллегиума: *Tractatus moralis de sacramento poenitentiae* (лл. 1-12v), *Theologia moralis seu resolutiones practicae ex eis principiis deductae casuum conscientiae dictatae Premislae in collegio Societatis Jesu anno domini 1719. Annus 4tus seu ultimus. De confessione, censuris in communi et particulari* (лл. 13-33), *Tractatus moralis de contractibus in collegio Tiraviano soc. Jesu explanatus Premislae anno Domini 1719* (лл. 34-100), *Tractatus moralis de restitutione* (лл. 100-16v), *Tractatus 1. De actibus humanis dictatus anno 1721* (лл. 118-34), *Tractatus 2. De principio intrinseco actuum humanorum* (лл. 134-46v), *Confessio sacramentalis practica resolutionibus theologicis absoluta anno reparatae in Verbo salutis 1722 d. 15 7bris* (лл. 148-82v), *Tractatus theologicus de sacramento matrimonii. Anno 1723* (лл. 184-32v).

Помимо записей лекционных курсов в XVII – первой половине XVIII вв. большое количество сочинений по нравственному богословию было напечатано. Эти сочинения могли использоваться и в преподавательской практике. Здесь я, несколько не претендуя на полноту, упомяну только очень немногие из них, те, которые оказались мне доступны, чтобы показать, с одной стороны, единство, а с другой, – разнообразие того, что обозначалось названием «нравственное богословие». Чрезвычайно популярным было сочинение иезуита Германа Бузенбаума⁷ *Medulla theologiae moralis*⁸. Оно состояло из 7 «книг»:

I. *De regula actuum humanorum* (здесь речь шла о совести и законе).

II. *De praecipis virtutum theologiarum*.

III. *De praecipis decalogi et ecclesiae* (здесь же говорилось о договорах).

IV. De praeceptis particularibus certo hominum statui propriis.

V. De ratione cognoscendi et discernendi peccata.

VI. De sacramentis.

VII. De censuris ecclesiasticis et irregularitatibus.

По сравнению с Ratio studiorum, здесь присутствуют разделы De regula actuum humanorum, De praeceptis virtutum theologiarum и De ratione cognoscendi et discernendi peccata, которых в Ratio studiorum не было.

Кроме сочинения Бузенбаума, богословами-иезуитами было напечатано и немало других трудов по нравственному богословию. Не во всех этих сочинениях можно найти все те разделы, которые имеются у Бузенбаума и в «Каталоге» Мяковского. Так, например, в сочинении Synopsis theologiae practicae (первое издание 1698), автором которого был Иоанн Баптист Таберна (1622-86) и которое предназначалось для poenitentibus aequae ac confessariis ad parochialia imprimis beneficia in consuetis ordinandorum examiniibus per concursum promovendis, нет разделов о декалоге, о договорах, об исповеди, о церковных запрещениях. Также в сочинении под названием «Liber theologiae moralis», автором которого был Антоний Эскобар-и-Мендоза (+ 1669) и которое предназначалось in examen confessariorum, нет разделов о декалоге, о договорах, об исповеди, но есть разделы о блаженстве, о благодати, о справедливости, о состояниях (по изданию 1644). Можно сравнить структуру этих сочинений:

Таберна	Эскобар-и-Мендоза
	De fine ultimo et beatitudine.
De actibus humanis, conscientia	De actibus humanis. De conscientia.
De peccatis	De gratia et merito.
	De legibus.
De legibus	De peccatis.
	De iustitia.
	De censuris.
De virtutibus theologis et moralibus.	De virtutibus.
De iustitia	De statibus.
De religione	
De sacramentis	De sacramentis.

Богословы, которые к Ордену иезуитов не принадлежали, также опубликовали немало сочинений по нравственному богословию. Можно заметить, что одни из этих сочинений близки к структуре трудов, созданных иезуитами, например Theologia moralis (первое издание 1669), автором которой был Стефан от св. Павла (здесь нет разделов о декалоге, об исповеди, о запрещениях, но есть раздел о справедливости), Theologiae moralis summa (первое издание 1710), автором которой был Клемент Пизелли (1650-1715) (здесь нет разделов о богословских добродетелях, о договорах, об исповеди), вторая часть Medullae theologiae (первое издание 1651), автором которой был Людовик Абелли (Abelly; 1604-91), где нет разделов о богословских добродетелях, о договорах, об исповеди. Структуру этих сочинений можно сравнить в таблице:

Стефан от св. Петра	Пизелли	Абелли
De voluntario et libero.	De conscientia.	De sacramentis.
De conscientia.		
	De praeceptis in genere.	De actibus humanis in genere.
De peccatis.	De praeceptis Decalogi.	De peccatis.
De legibus.	De praeceptis ecclesiae.	De legibus.
De virtutibus theologis.	De peccatis.	De legis divinae seu decalogi praeceptis.
		De praeceptis ecclesiae.
De iure et iustitia.		
De contractibus.	De sacramentis.	
De sacramentis,	De censuris.	De censuris ecclesiasticis.

Но были и такие сочинения, которые состояли, помимо вводного раздела о человеческих поступках, только из двух частей – о декалоге и о таинствах, например *Theologia moralis fundamentalis* (первое издание 1651) Иоанна Карамуэля (1606-82), *Summa christiana seu orthodoxa morum disciplina* (первое издание 1683) Бона де Мербе (Merbesius, + 1684), *Opus morale* (первое издание 1640) Иоанна Эгидия Трулленха (+ 1644). Наконец, сочинение *Tugosinium theologiae moralis* Макария Хаверманса (по изданию 1675) представляет только раздел о человеческих действиях.

Нравственное богословие в Киево-Могилянском коллегиуме/академии

Класс богословия появился в Киевском коллегиуме, по-видимому, в самом конце XVII в. Свидетельств преподавания богословия до этого времени неизвестно. Курс богословия продолжался четыре года, и новый курс начинался после завершения предыдущего, т.е. курс начинался раз в четыре года. Ему предшествовал обязательный курс философии, который продолжался обычно два года и начинался после окончания предшествующего двухлетнего курса, т.е. раз в два года. Первый сохранившийся в записях богословский курс – это курс, который преподавал Стефан Яворский. Он продолжался 4 года: с 1693/94 по 1696/97 уч. г.⁹ Далее до 1760 г. можно установить следующие курсы:

<i>годы курса</i>	<i>преподаватель</i>
1697/98-1701/02	не установлен ¹⁰
1702/03-1705/06	Иннокентий Поповский
1706/07-1709/10	Христофор Чарнуцкий
не установлены	Феофан Прокопович
1717/08-1720/21	Иоасаф Томилович и Иосиф Волчанский
1721/22-1724/25	Иосиф Волчанский
1725/26-1728/29	Иларион Левицкий
1729/30-1732/33	Амвросий Дубневич
1733/34-1736/37	Иларион Негребецкий (1733-5) и Платон Левицкий (1735-7)
1737/38-1740/41	Иероним Миткевич (1737-9) и Сильвестр Кулябка (1739-41)
1741/42-1744/45	Сильвестр Кулябка
1745/46-1748/49	Варлаам Лящевский, затем Сильвестр Ляскоронский
1749/50 и 1750/51	Сильвестр Ляскоронский
1751/52-1754/55	Георгий Конисский
1755/56-1757/58	Манассий Максимович

Почти все эти курсы (за исключением лекций Левицкого и Миткевича) известны по записям учащихся.

Единственный засвидетельствованный за это время случай, когда моральное богословие преподавалось как самостоятельный предмет, – курс 1733-37 гг. В начале 1735/36 уч. г., после того, как учителем богословия стал Платон Левицкий¹¹, был назначен еще один учитель богословия – Иероним Миткевич. Он обратился к митрополиту Рафаилу Заборовскому за разъяснениями, какой именно раздел богословия ему надо преподавать, и тот распорядился «диктовать лекцию, а именно *de Decalogo et de casibus*»¹². Поскольку раздел о декалоге входил в курс морального богословия, то это – первый известный мне случай, когда в Киевском коллегиуме/академии преподавалось моральное богословие как отдельный предмет.

Мне известна одна рукопись, содержащая запись нравственного бого-

словия, которое в 1735/36 уч. г. преподавал Иероним Миткевич, – это рукопись № 175 из фонда 306 (Киево-Печерская лавра) в ИР НБУВ. Общее название здесь такое: *Tractatus theologicus tum positive tum controversae procedens de decalogo cum casibus ac de lege euangelica respiciente decalogum caeterisque reducendis ad eum ad mentem interpraetum sacrae Scripturae expositus benedicente illustrissimi Raphaelis archiepiscopi Kijoviensis et parvae Russiae protectoris ac reparatoris suae Kijoviensis academiae munitissimi mandato institutus in alma Kijoviensi academia dictatus ac expositus anno 1735 in annum 1736, Septembris 25 die*. Отсюда можно предположить, что этот трактат должен был состоять, по меньшей мере, из разделов о декалоге и о евангельском законе. Однако запись в рукописи № 175 включает только первую часть – «О декалоге», – из которой в рукописи представлены только вводный раздел о законе и с лакунами рассуждения о первых трех заповедях.

Несколько слов надо сказать о курсе Феофана Прокоповича. Макарий Булгаков пишет, что он первым отделил моральное богословие от догматического¹³. При этом Макарий ссылается на 3-ю главу из введения к курсу Прокоповича, где говорится о том, что в двух частях богословия – *de credendis* и *de faciendis* – разный метод изложения. Однако в единственной известной мне рукописи (рукопись № 245 из фонда 173.1 в ОР РГБ), которая находится ближе всего ко времени, когда Прокопович преподавал богословие (здесь содержатся разделы, преподававшиеся в 1713/14 и 1714/15 уч. г.), разделов, относящихся к нравственному богословию, нет. Более того, в самом раннем упоминании о богословском курсе Прокоповича, которое относится к 1758/59 г., когда ректор Киевской академии Давид Нащинский представил Киевскому митрополиту Арсению Могиланскому «*Видение о богословских лекциях, то есть о чем бывшии в гимназии киевской богословскии профессори в преподаванных от себе лекциях трактовали*»¹⁴ эти разделы также не упоминаются. Здесь только говорится, что Прокопович преподавал разделы о богословии, о Писании, о соборах, о Боге, о Троице, о внутритроичных отношениях, о творении, о неповрежденном человеке.

В московской рукописи имеются эти разделы, а также четыре главы из раздела об испорченном человеке. На лл. 205-205v в этой рукописи имеется список тех разделов, которые планируется преподавать после раздела о творении. Здесь раздела *de agendis* нет. Также и в так называемой «готской» биографии Прокоповича, опубликованной в 1772 г. вместе с трактатом Прокоповича об исхождении св. Духа, Дамаскин Семенов-Руднев указывает только те разделы из курса Прокоповича, которые имеются в рукописи № 245¹⁵. В печатном издании богословского курса Прокоповича, которое вышло в 1782 г. в Лейпциге и в котором есть разделы, отсутствующие в рукописи № 245, раздела *de agendis* также нет.

Далее, Георгий Конисский для своего курса (1751-55) использовал те разделы из богословского курса Феофана Прокоповича, которые содержатся в рукописи № 245. Во введении к курсу сообщалось, что он состоит из двух частей – *de credendis* и *de agendis*, последняя должна была включать предметы, относящиеся к нравственному богословию. Однако в известных мне записях курса, преподававшегося Конисским, раздела *de agendis* не видно. Также и Манассий Максимович¹⁶, который преподавал богословие, следуя Прокоповичу или, скорее, Конисскому, во введении к своему курсу (1755-58) наметил раздел *de agendis*, но в известных мне рукописях этого раздела не видно.

Наконец, с 1759/60 уч. г. учителем богословия стал Самуил Миславский, который преподавал богословский курс дважды – в 1759-63 и 1763-67 гг. Только в одной из записей курса 1759-63 гг. – рукопись № 100 из ф. 301 в ИР НБУВ, лл. 180-81v – имеется небольшой (он составляет примерно сотую часть всего курса) раздел *de agendis*.

Элементы морального богословия в курсе Стефана Яворского

Теперь остановимся более подробно на самом первом богословском курсе, который представлен в записях студентов – курсе Стефана Яворского, поскольку, хотя нет свидетельств, что в то время, когда Яворский читал свой курс, в Киевском коллегиуме преподавалось в качестве отдельного предмета моральное богословие, однако в этот курс были включены некоторые элементы, которые обычно относились к моральному богословию.

Известно несколько записей этого курса, сделанных, по-видимому, учениками Киевского коллегиума, которым Яворский преподавал свой курс. Согласно этим записям, структура курса (последовательность трактатов) выглядит так:

1. De incarnationis mysterio (начат 18.10.1693) и Tractatus theologiae controversae de Verbo incarnato.
2. De sacramentis (начат 10.02.1694) и Tractatus theologiae controversae de sacramentis.
3. De virtute et sacramento poenitentiae (окончен 23.02.1695).
4. De peccatis.
5. De gratia (окончен 28.06.1695) и Tractatus theologiae controversae (02-07.10.1695).
6. De virtutibus theologicis.
7. De angelis (окончен 05.03.1696).
8. De beatitudine et ultimo fine (окончен 07.04.1696).
9. De actibus humanis (окончен 10.06.1696) и Tractatus theologiae controversae; de quibus tractatur hoc anno theologia speculativa iisdem procedendo vestigiis more in scholis recepto controversia quoque theologia tractat, proinde hic agendum erit nobis de iustificatione per fidem, de custodia angelorum, de ecclesia, de eius membris et potissimum de eius capite, item de signis verae ecclesiae.
10. De justitia.¹⁷
11. De Deo uno in trinitate et trino in unitate (окончен 02.06.1697) и Tractatus theologiae polemicae (окончен 13.07.1697).

Курс Яворского известен по следующим рукописям:

Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И.Вернадского (ИР НБУВ),

- ф. 301 (Церковно-археологический музей Киевской Духовной академии), № 265л (старый шифр Муз.422)¹⁸, содержит разделы 1-5;
- ф. 305 (Киевская Духовная семинария), № 186п (старый шифр VIII.1.19)¹⁹, содержит разделы 3-9 (из 3-го только вторую половину); № 187п (старый шифр VIII.1.28)²⁰, содержит разделы 3-9 (из 9-го только первые 2 controversiae);
- ф. 306 (Киево-Печерская лавра), № 149п (старый шифр VII.40)²¹, где содержатся разделы 10-11 и 3 controversiae о церкви из 9-го раздела; эта рукопись написана тем же почерком, что и № 187п
- ф. 312 (Софийский монастырь), № 545/659С²², содержит почти полностью раздел 10-й (отсутствует последняя sectio), первую половину 11-го и controversiam об исхождении св. Духа;

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ),

- ф. 522 (Новгородская духовная семинария), № 21 (старый шифр 6715), содержит разделы 1-3,

№ 24 (старый шифр 6718), разделы 4-9 (без полемической части), обе рукописи написаны одним почерком;

ф. 573 (Собрание Санкт-Петербургской духовной академии),

№ Б II/62, содержит раздел 1;

№ Б II/63, содержит разделы 2-7²³;

Российский государственный архив древних актов (РГАДА),

ф. 381 (Рукописное отделение собрания библиотеки Московьской синодальной типографии), оп. 1,

№ 1779²⁴, содержит раздел 1;

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ),

ф. 173.1 (Собрание Московской духовной академии),

№ 278²⁵, где содержится полемическая часть последнего раздела и 3 *controversiae* о церкви из 9-го раздела;

Государственный исторический музей,

ф. Черт., № 375²⁶, содержит те же самые разделы,

Отдел рукописей библиотеки Иркутского государственного университета,

№ 351²⁷, где содержится полемическая часть последнего раздела и 3 *controversiae* о церкви из 9-го раздела²⁸.

ф. 381 (Рукописное отделение собрания библиотеки Московьской синодальной типографии), оп. 1,

№ 1779²⁴, содержит раздел 1;

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ),

ф. 173.1 (Собрание Московской духовной академии),

№ 278²⁵, где содержится полемическая часть последнего раздела и 3 *controversiae* о церкви из 9-го раздела;

Государственный исторический музей,

ф. Черт., № 375²⁶, содержит те же самые разделы,

Отдел рукописей библиотеки Иркутского государственного университета,

№ 351²⁷, где содержится полемическая часть последнего раздела и 3 *controversiae* о церкви из 9-го раздела²⁸.

Кроме того, в РГАДА в ф. 381 под № 1783 хранится рукопись, которая состоит из нескольких десятков несшитых тетрадей. Эти тетради входили некогда в состав разных записей разных курсов, которые преподавались в разных коллегиях Польши и России. В этой рукописи одна тетрадь, листы которой, в соответствии с существующей сейчас нумерацией, имеют номера 357-64в, написана тем же почерком, что и рукопись № 186, и содержит конец полемической части последнего раздела из богословского курса Яворского (об исхождении св. Духа).

Эта же рукопись на лл. 261-6в, а также, начиная с л. 479 и до конца, содержит фрагменты еще нескольких разделов из курса Яворского – трактата *de sacramentis, controversiae de ecclesia*, трактатов *de justitia* и *de Deo, controversiae de Trinitate* и *de Spiritu s.* Эти листы написаны тем же почерком, что и рукопись № 1779 из РГАДА, и есть часть одной с ним записи.

Судя по почерку, эти записи были сделаны разными людьми. Всего получается 11 записей. Для четырех из них можно установить имена студентов, которые их сделали:

рукопись № 186 из собрания Киевской духовной семинарии написана, возможно, Яковом Кордашевским²⁹;

рукопись № 187 из фонда Киевской семинарии и № 149 из собрания Киево-Печерской лавры были написаны Семеном Чуйкой³⁰;

рукописи № 21 и 24 из собрания Новгородской духовной семинарии были написаны Василием Голенковским³¹;

рукопись Б II/62 из собрания Санкт-Петербургской академии была написана Михаилом Канским³².

Остальные записи отождествить пока не удается. Записи эти делались

под диктовку, однако остается непонятным, диктовал ли ученикам лекцию учитель в классе, или ученики записывали лекцию еще до занятия, пользуясь текстом, который заблаговременно выдавал им учитель, как это было в конце XVIII в. (в последнем случае они могли записывать лекцию под диктовку одного из своих товарищей), а на занятии учитель разъяснял записанную уже учениками лекцию³³.

В связи с рукописями № 545, 278, 375 и 351 возникает вопрос: те студенты, записи которых представлены в них, прошли весь курс Яворского или только его вторую половину, а первую половину курса проходили под руководством другого преподавателя? Дело в том, что в первой половине XVIII в. в Киевском коллегииуме была практика, в соответствии с которой, поскольку предшествовавший курсу богословия курс философии начинался раз в два года, а курс богословия раз в четыре, ученик после прохождения курса философии мог перейти к изучению богословия с середины курса, не дожидаясь его начала.

Сохранившиеся записи, содержащиеся в них части курса Яворского и учебные годы, можно представить в следующей таблице (имеющиеся в рукописи 1783 фрагменты помечены курсивом):

год	раздел	запись										
		1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.
I	De incarnatio- ne.	1779	265	21	62							
	Theologia controversa.		265	21	62							
	De sacramen- tis.	1783	265	21		63						
	Theologia controversa.		265	21		63						
II	De poeniten- tia.		265	21		63	186	187				
	De peccatis.		265	24		63	186	187				
	De gratia.		265	24		63	186	187				
III	Theologia controversa.			24		63	186					
	De virtutibus theologicis.			24		63	186	187				
	De angelis			24		63	186	187				
	De beatitu- dine			24			186	187				
	De actibus humanis.			24			186	187				
IV	Theologia controversa.	1783					186	187		278	375	351
	De justitia.	1783							149	545		
	De Deo.	1783							149	545		
	Theologia polemica.	1783					1783	149	545	278	375	351

Итак, в структуре курса, который преподавал Яворский, кроме разделов, которые входили в состав «школьного» богословия и богословия полемического, специальных разделов из курса нравственного богословия не видно.

В то же время *Tractatus theologicus de actibus humanis* имел у Яворского следующую структуру (согласно рукописям 186, 187 и 24):

Disputatio I. In quonam consistit formalissime actuum humanorum moralitas?

Disputatio II. De regula actuum humanorum.

Disputatio III. De praeceptis virtutum theologicarum.

Disputatio IV. De praeceptis decalogi et ecclesiae.

Раздел о предписаниях декалога был одним из основных разделов нравственного богословия. Кроме того, в курсе Яворского был самостоятельный трактат о богословских добродетелях, и присутствие этого раздела в трактате о человеческих действиях кажется непонятным. Если же посмотреть на текст Яворского более пристально, то можно заметить, что текст в рассуждениях о правиле человеческих поступков, о предписаниях богословских добродетелей и о предписаниях декалога почти полностью совпадает с текстом первых трех «книг» *Medulla theologiae moralis* Бузенбаума.

Отличие заключается только в том, что: 1) у Яворского нет ссылок на католических богословов, которые Бузенбаум приводит в подкрепление тех или иных положений, 2) у него отсутствуют некоторые *dubia*, которые имеются у Бузенбаума, 3) текст 3-й и 4-й глав (о договорах и об опеке) из 5-го трактата 3-й книги Бузенбаума находится у Яворского в 1-й секции 6-го рассуждения (*disputatio*) трактата о справедливости. Однако имеется и одно существенное отличие: в курсе Яворского 1-й параграф 1-й секции 2-го рассуждения не находит своей параллели у Бузенбаума, совпадение начинается только со 2-го параграфа.

Для примера приведу здесь начало 1-й книги Бузенбаума и начало 2-го параграфа 1-й секции 2-го рассуждения Яворского:

Бузенбаум	Яворский
<p>Caput I. Quid conscientia et an sequenda sit?</p> <p>Respondeo 1. Conscientia est dictamen rationis seu actus intellectus, quo iudicamus aliquid hic et nunc agendum vel omittendum esse vel fuisse tanquam bonum vel malum idque per modum praecepti vel consilii. Haec communiter est recta dictans, quod verum est, aliquando tamen non est recta dictans aliquid aliter, quam sit, v.g. esse bonum, quod est malum, diciturque erronea, quia contingit cum errore idque vel vincibiliter seu culpabiliter, quando scilicet error vitari potuit ac debuit, vel invincibiliter, quando error moraliter vitari non potuit, ideoque nec voluntarius est et consequenter non imputatur ad culpam et haec dicitur conscientia recta secundum quid sive in ordine ad nos. Ex d. Th. Laym. l. 1. tr. 1. c. 2. n. 1. et c. 3.</p>	<p>§ II. Quid conscientia et an sit sequenda?</p> <p>Dicendum Imo. Conscientia est dictamen rationis seu actus intellectus, quo iudicamus aliquid hic et nunc agendum vel omittendum esse vel fuisse tanquam bonum vel malum idque per modum praecepti vel consilii. Haec communiter est recta dictans, quod verum est, aliquando tamen non est recta dictans aliquid aliter, quam sit, v.g. esse bonum, quod est malum, diciturque erronea, quia contingit cum errore idque vel vincibiliter seu culpabiliter, quando scilicet error vitari potuit ac debuit, vel invincibiliter, quando error moraliter vitari non potuit, ideoque nec voluntarius est et consequenter non imputatur ad culpam et haec dicitur conscientia recta secundum quid sive in ordine ad nos.</p>

Приведу также конец трактата Яворского о человеческих действиях и окончании 3-го сомнения (*dubium*) 1-й главы 6-го трактата 3-й книги Бузенбаума:

Бузенбаум	Яворский
<p>2. Ex eo vero praecise, quod infamatus (vel contumelia affectus) conversans cum infamatore videatur remittere injuriam non censetur condonare restitutionem famae vel honoris sicut nec alia debita per familiaritatem. Nav. c. 18. Trull. d. 29.</p> <p>Caput 2. Quid de praeepto nono et decimo?</p> <p>Respondeo. Prohibent omnes internas concupiscentias et delectationes voluntarias istorum operum, quae praeeptis secundae tabulae praesertim sexto et septimo vetantur. Qua de re vide supra et patebit ex dicendis de peccatis infra libro 5.</p>	<p>2do. Ex eo vero praecise, quod infamatus (vel contumelia affectus) conversans cum infamatore videatur remittere injuriam non censetur condonare restitutionem famae vel honoris sic ut nec alia debita per familiaritatem.</p> <p>Sequuntur hic via ordinis procedendo praeepta decalogi 9num et 10murn, quae talia sunt: "Non concupisces domum proximi tui nec desiderabis uxorem ejus, non servum, non ancillam, non bovem, non asinum nec omnia, quae illius sunt". Exodi 20. Haec praeepta prohibent omnes internas concupiscentias et delectationes voluntarias, de quibus sufficienter tractavimus tum sub praeepto 6to et 7mo, tum in tractatu de peccatis, ubi egimus de essentialibus requisitis peccati mortalis.</p>

В связи с имеющимися отличиями между курсом Яворского и сочинением Бузенбаума возникает вопрос, использовал ли Яворский в качестве источника само сочинение Бузенбаума, или он опирался на какой-то богословский курс, в основе которого оно лежало.

Ф. Терновский в биографии Яворского со ссылкой на статью в № 13 «Черниговских епархиальных ведомостей» за 1861 г. пишет: «В нежинском монастыре до сих пор хранятся следующие собственноручные записи Яворского: 1. *Oedipus aenigmaticam Aristotelis sphingem soluturus seu compendiosa philosophia mea manu scripta ex opere manuscripto philosophiae, quam audivi Leopoli et Lublini (№ 34 in 8°)*. 2. *Abyssus inscrutabilium Dei arcanorum, liber mea manu scriptus per compendium Theologiae, quam audivi Vilnae et Posnaniae (№ 36)*»³⁴. Однако в Черниговских епархиальных ведомостях за 1861 г. в прибавлении № 7 в описании нежинского мужского монастыря говорилось только о том, что в монастыре хранится *Catalogus librorum Stephani Javorski ... conscriptorum anno Domini 1721*, написанный рукою самого Яворского. И здесь среди книг in 8-vo под № 33 значится *Abyssus*, а под № 34 – *Oedipus*.³⁵

Исходя из этого сообщения, Терновский полагает, что Яворский в период между 1684 и 1689 г. «во львовской и люблинской школах прослушал философию, в познанской и виленской школах – богословие». На то, что Яворский был в Познани, может указывать и запись: *Ex libris Stephani Jaworsky indigni monachi emptis Posnaniae* – на книге *Mowca*

Polski, w Kaliszu, 1683, которая, согласно Филарету Гумилевскому³⁶, хранилась в библиотеке харьковской семинарии. Если Яворский действительно изучал богословие в иезуитских коллегиумах Познани и Вильнюса, то для преподавания своего богословского курса в Киево-Могилянском коллегиуме он вполне мог воспользоваться записями какого-нибудь богословского курса, которые он привез с собой из Польши.

Заслуживают внимания слова, которыми начинается *Disputatio II. De regula actuum humanorum*: «*Все это рассуждение будет чисто казуистическим и обычно оно не смешивается с умозрительными предметами. Однако поскольку у нас казуистические лекции не читаются, поэтому было решено его здесь присоединить, чтобы не были мы чужаками и в нравственном богословии*»³⁷. Это значит, что преподаватель вполне сознательно включил разделы морального богословия в курс богословия «созерцательного» (теоретического), поскольку, по-видимому, в данном учебном заведении отдельный курс морального богословия не преподавался. Вопрос только в том, принадлежат ли эти слова Яворскому или тому преподавателю, курсом которого он, возможно, пользовался.

Если сравнить записи преподававшегося Яворским курса с сочинением Бузенбаума, то можно заметить, что на макроуровне их текст совпадает, не считая некоторых сокращений, которые имеются в курсе Яворского. Однако, если сравнить курс Яворского, например, с кельнским изданием Бузенбаума 1694 г., то нельзя не отметить и некоторые отличия на микроуровне. На первый взгляд может показаться, что эти отличия возникли из-за того, что Яворский или тот преподаватель, курсом которого Яворский пользовался, менял в соответствующих местах текст Бузенбаума. Однако если сравнить курс Яворского, например, с данцигским изданием Бузенбаума 1693 г., то большей части этих отличий между текстом Бузенбаума и Яворского не будет. Сравнив далее разные издания Бузенбаума между собой, можно заметить, что текст в них имеет небольшие отличия. Для сравнения были использованы следующие издания до 1696 г.:

Monasterii, 1652	Lugduni, 1663	Antverpiae, 1671	Antverpiae, 1678	Antverpiae, 1694
Romae, 1654	Venetiis, 1664	Barcinone, 1673	Madriti, 1692	Coloniae, 1694
Lubluni, 1655	Lugduni, 1665	Vesontii, 1673	Dantisci, 1693	

Из этих изданий текст преподававшегося Яворским курса ближе всего находится к изданиям Антверпен-1671 и Гданьск-1693. Соответственно, если Яворский сам пользовался Бузенбаумом, то он мог опираться как на первое, так и на второе издание, если же он использовал какой-нибудь курс, который он привез из Вильно или Познани, то в основе этого курса лежало издание 1671 г.

Заключение

Таким образом, можно заключить, во-первых, что, если судить по известным на сегодняшний день источникам, нравственное богословие в Киево-Могилянском коллегиуме/академии до 1760 г. как самостоятельный предмет систематически не преподавалось (за этот период известен только один случай специальных лекций по моральному богословию). Однако некоторые преподаватели могли включать элементы морального богословия в свои богословские курсы, как это было в курсе Стефана Яворского. Говорить же о том, что Феофан Прокопович в своем курсе первым отделил моральное богословие от «школьного» (примерно соответствует догматическому богословию XIX в.), на основании известных источников нет никакой возможности.

Во-вторых, из вышесказанного становится понятным, что записи трактата о человеческих действиях, преподававшегося Яворским (а также, вероятно, и других преподававшихся им трактатов), едва ли можно рассматривать как отражение спонтанной речи преподавателя в классе. Текст этого трактата, по всей видимости, был у Яворского еще до начала занятий. Остается только понять, где учащиеся делали свои записи: в классе под диктовку преподавателя или перед занятиями, а в классе преподаватель только пояснял уже имеющийся перед глазами студентов текст. Однако и этот, составленный еще до начала занятий, текст лекций, очевидно, не был результатом самостоятельного творчества преподавателя. По-видимому, богословский курс, который преподавал Яворский, был компиляцией. В связи с этим надо решить два вопроса: во-первых, какими источниками пользовался компилятор, а во-вторых, что он добавил к этим источникам от себя. Однако с курсом Яворского дело осложняется тем, что, вполне возможно, он пользовался каким-либо иезуитским богословским курсом, который сам уже был компилятивен, и часть материала, которого нет в текстах, входящих в состав курса Яворского, уже была в иезуитской компиляции, которая послужила для него основным источником. Отсюда ясно, что собственно богословское исследование преподававшихся в Киево-Могилянском коллегииуме/академии курсов должно идти рука об руку с их текстологическим изучением.

Библиографический список

Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение II. Т. 1-5. – Киев, 1904-1908.

Архангельский А. Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом. – Казань, 1883.

Верьовка Л.С. Кроковський Олександр // Києво-Могилянська академія в іменах. XVII-XVIII ст. – Київ, 2001. – 297 с.

Вишневский Д. Киевская академия в первой половине XVIII столетия. – Киев, 1903.

Русские и иностранные рукописи Научной библиотеки Иркутского государственного университета: Каталог / сост. Н.Д. Игумнова; науч. ред. В.Н. Алексеев. Ч. 2. – Новосибирск, 2001.

Лебедев А.С. Рукописи Церковно-Археологического музея Императорской Киевской Духовной Академии. Т. 1. – Саратов, 1916.

Лилеев М.И. Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Черниговской духовной семинарии. – СПб., 1880.

Макарий [Булгаков]. История Киевской духовной академии. – СПб., 1843.

Макарий [Булгаков]. Православно-догматическое богословие. Т. 1-2. – СПб., 1868.

Петров Н.И. Киевская академия во второй половине XVII века. – Киев, 1895.

Петров Н.И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 1-3. – М., 1892-1902.

[Петров] Н.И. Рукописи Иркутской духовной семинарии южнорусского происхождения // Труды Киевской духовной академии, 1892. Т. 3, окт. – С. 305-312.

Стратий Я.М., Литвинов В. Д., Андрушко В. А. Описание курсов философии и риторики профессоров Киево-Могилянской академии. – Киев, 1982.

Терновский Ф. Стефан Яворский // Труды Киевской духовной академии. – 1864. – № 1. – С. 40-70.

Филарет [Гумилевский]. Обзор русской духовной литературы. 862-1720. – Харьков, 1859.

Черниговские епархиальные ведомости. 1861. Прибавление 7. – С. 342-343.

Bednarski St. Upadek i odrodzenie szkoly Jezuitskiej w Polsce. – Krakow, 1933.

Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon. Bd. I-XXX. – Nordhausen, 1990-2008. (www.bautz.de)

Hurter H. Nomenclator literarius theologiae catholicae. T. 1-5. Oeniponte, 1903-1911.

Prokopowicz Th. Christiana orthodoxa theologia. Vol. 1-3. – Lipsiae, 1792.

Sommervogel C. Bibliotheque de la compagnie de Jesus. T. 1-10. Bruxelles – Paris, 1890-1900.

¹ Reg. praepositi provincialis 12. Reg. professoris casuum conscientiae 2.

² Regulae professoris scholasticae theologiae. 9. § 4.

³ Regulae professoris casuum conscientiae 3.

⁴ Reg. praepositi provincialis 19. § 4.

⁵ Regulae professoris casuum conscientiae 1.

⁶ Bednarski St. Upadek i odrodzenie szkoly Jezuitskiej w Polsce. Krakow, 1933. S. 483-8.

⁷ Или Бузенбаум; родился 1600.9.19 в местечке Ноттульн в Вестфалии. В 19 лет вступил в Трире в общество Иисуса. С 1634 г. преподавал философию и богословие в Мюнстере и Кельне. В 1644-47 был ректором иезуитского колледжиума в Хильдесхайме, в 1653-7 гг. – в Мюнстере. Умер в Мюнстере 31.1.1668. (Biographisch-Bibliographisches Kirchenlexikon. Bd. I. Nordhausen, 1990. Sp. 829. www.bautz.de)

⁸ Впервые опубликовано в 1645 или 1650 г. (Sommervogel C. Bibliotheque de la compagnie de Jesus. T. II. Bruxelles-Paris, 1891. Col. 445) и за первые 25 лет выдержало как минимум 45 изданий. Гуртер (Hurter H. Nomenclator literarius theologiae catholicae. T. 4. Oeniponte, 1910. Col. 269) сообщает, что к 1776 г. сочинение Бузенбаума было переиздано более чем 200 раз; Зоммерфогель с своим справочнике указывает до 1768 г. как минимум 120 изданий. В 1707-14 гг. в Кельне был издан комментарий, который написал Клод Лакруа (Lacroix), позже свой комментарий опубликовал св. Альфонс Лигуори (Liguori; Неаполь 1748); последний по времени комментарий был составлен Антонио Баллерини, дополнен Доменико Пальмери и опубликован в 1889-93 г. После покушения на Людовика XV в 1757 г., поскольку Бузенбаум якобы допускал убийство короля, его сочинение было осуждено сперва парламентом Тулузы в 1757 г., а затем парламентом Парижа в 1763 г. В доказательство приводилось следующее место из Lib. 3. tr. 4. cap. 1. dub. 3. (An, et quomodo liceat occidere privata auctoritate iniquum aggressorem?), где на основе принципов естественного права Бузенбаум заключал: 8. *Ad defensionem vitae et integritatis membrorum licet etiam filio, religioso et subdito se tueri, si opus sit, cum occisione contra ipsum parentem, abbatem, principem; nisi forte propter mortem hujus secutura essent nimis magna incommoda, ut bella etc.* Бузенбаума также считается сторонником положения о том, что если цель справедлива, то справедливы и средства достижения ее. Доказательство этого можно найти в Lib. 4. cap. 3. dub. 7. art. 2. (Quid liceat reo circa fugam poenae?), где, исходя из принципов естественного права, Бузенбаум заключал: 3: *Licet etiam, saltem in foro conscientiae, custodes item vincula et carceres effringere, quia cum finis est licitus, etiam media sunt licita.*

В предисловии к своей Medulla Бузенбаум пишет, что при работе над ней он пользовался сочинениями (Бузенбаум называет их casuum summae) двух своих собратьев по ордену – Германа Нюннинга (Nünning) и Фридриха Шпее (Spee), из которых первый, по словам Бузенбаума, таким же образом пользовался сочинением Максимилиана Бухира (Buchier). Бузенбаум также был автором аскетического сочинения Liliium inter spinas (Кельн, 1660).

⁹ Макарий Булгаков (Макарий [Булгаков]). История Киевской духовной академии. СПб., 1843. – С. 73-74), исходя, видимо, из сложившейся во второй половине XVIII века практики, в соответствии с которой богословие в духовных семинариях и академиях преподавал ректор, считал, что курс лекций по богословию за 1693-97 гг. был прочитан Кроковским, который был в это время ректором. Такого мнения держались и последующие ученые; например, Архангельский (Архангельский А. Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом. – Казань, 1883. – С. 62), который, хотя и не указывает прямо на лекции 1693-97 гг., но, судя по описываемой им структуре лекций, имеет в виду именно их. Однако в 1892 г. Н. Петров в первом выпуске своего «Описания рукописных собраний, находящихся в г. Киеве» писал, что богословский курс 1693-97 гг. принадлежит не Кроковскому, а Стефану Яворскому (Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 1. – М., 1892. –

С. 259), что Петров показывает в своей истории Киевской академии во второй половине XVII в. (Петров Н.И. Киевская академия во второй половине XVII века. – Киев, 1895. – С. 53-54). Тем не менее, еще у ученых более позднего времени можно встретить высказывания о том, что в 1693-7 гг. «читал четырехлетний курс богословия» Иоасаф Кроковский (Например: Стратий Я.М., Литвинов В.Д., Андрушко В.А. Описание курсов философии и риторики профессоров Киев-Могилянской академии. – Киев, 1982. – С. 15, № 3; Верьовка Л.С. Кроковский Александр // Киево-Могилянська академія в іменах. XVII-XVIII ст. – Київ, 2001. С. 297).

¹⁰ В 1701/02 уч. г. преподавалось полемическое богословие, по-видимому, Иннокентием Поповским.

¹¹ Вишневский Д. Киевская академия в первой половине XVIII ст. – Киев, 1903. – С. 235-36.

¹² ИР НБУВ, ф. 160, № 1167. См. подробное описание этого дела: Вишневский Д. Киевская академия в первой половине XVIII ст. – Киев, 1903. – С. 349-54; Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение II. Т. 1. Ч. 1. – Киев, 1904. – С. 223-26. – № 38.

¹³ Макарий [Булгаков]. Православно-догматическое богословие. Т. 1. – СПб., 1868. – С. 58.

¹⁴ Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение II. Т. 2. – Киев, 1905. – С. 276-77.

¹⁵ Prokopowicz Th. Christiana orthodoxa theologia. Vol. 1. – Lipsiae, 1792. – P. a3.

¹⁶ Назначен ректором и учителем богословия 16 августа 1755 г. распоряжением Киевского митрополита Тимофея Щербацкого (Акты и документы, относящиеся к истории Киевской академии. Отделение II. Т. 2. Киев, 1904. С. 165-7, № 67). Умер 2 июля 1758 г. (Там же, с. 220, № 87), по-видимому, не закончив курс.

¹⁷ Этот и следующий раздел обычно шли в начале курса, но по плану Яворского они должны были идти в конце.

¹⁸ Описана А.С. Лебедевым (Лебедев А.С. Рукописи Церковно-Археологического музея Императорской Киевской Духовной Академии. Т. 1. – Саратов, 1916. – С. 114, № 265).

¹⁹ Описана Н.И. Петровым (Петров Н.И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 1. – М., 1892. – С. 258-59, № 186).

²⁰ Описана Н.И. Петровым (Там же. Вып. 1. – М., 1892. – С. 259-60, № 187).

²¹ Описана Н.И. Петровым (Там же. Вып. 2. – М., 1897. – С. 51, № 149]. В рукописи из этого же фонда под № 96п/87 содержится фрагмент трактата о Троице, который Петров (Там же. Вып. 2. М., 1897. С. 40-1, № 96) датирует предположительно 1697 г. Однако текст этого фрагмента с трактатом Яворского не совпадает.

²² Описана Н.И. Петровым (Там же. Вып. 3. – М., 1902. – С. 234, № 545). Но Петров не указывает, что это разделы из курса Яворского. Здесь содержится только часть полемического богословия о троичном Боге – спор (controversia) об исхождении св. Духа, причем он переплетен так, что часть его находится на лл. 1-36, а продолжение – на лл. 394-406.

²³ Я установил, что в конце XIX в. эти рукописи хранились в библиотеке Софийского монастыря в Киеве под № 542/217С (Там же. Вып. 3. – М., 1902. – С. 232, № 542) и 543/218С (Там же. Вып. 3. М., 1902. С. 232-33, № 543).

²⁴ Опубликованного описания этой рукописи мне неизвестно.

²⁵ Эту рукопись упоминает Ф. Терновский в своей статье о Яворском (Терновский Ф. Стефан Яворский // Труды Киевской духовной академии. – 1864. – № 1. – С. 60-61). Она замечательна тем, что ее формат «в восьмую». Это единственная известная мне рукопись такого формата с записями курсов богословия, которые преподавались в православных школах конца XVII – начала XVIII вв. Остальные формата «в четверть».

²⁶ Печатного описания этой рукописи мне неизвестно. Эта рукопись еще меньшего формата – «in 12».

²⁷ Описана Н.Д. Игумновой (Русские и иностранные рукописи Научной библиотеки Иркутского государственного университета: Каталог / сост. Н.Д. Игумнова; науч. ред. В.Н. Алексеев. Ч. 2. – Новосибирск, 2001. – С. 76-77, № 351). Однако Игумнова ошибочно приписывает эти разделы богословского курса Иоасафу Кроковскому. До 1920 г. рукопись принадлежала Иркутской семинарии и была описана Н.И. Петровым ([Петров] Н.И. Рукописи Иркутской духовной семинарии южнорусского происхождения // Труды Киевской духовной академии. – 1892. – Т. 3, окт. – С. 306, № 1). Кроме того, еще про одну запись богословского курса Яворского упоминает Лилеев в описании рукописей Черниговской семинарии под № 12, где содержались трактаты за первые два учебных года (Лилеев М. И. Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Черниговской духовной семинарии. – СПб., 1880. – С. 11-12).

²⁸ Н. Петров ([Петров] Н.И. Рукописи Иркутской духовной семинарии южнорусского происхождения // Труды Киевской духовной академии. – 1892. – Т. 3, окт. – С. 306, № 1) сообщает, что полемический раздел о троичном Боге был окончен 13 июля 1697 г., когда и были, по сообщению рукописи 149п, окончены содержащиеся в ней лекции, а раздел о церкви окончен 5 сентября 1696 г., т.е. после раздела о человеческих действиях, но перед разделом о справедливости.

вести, как это и получается в соответствии с рукописями 186, 187 и 149, где только дата окончания этого раздела не указана. Однако в рукописи № 278 в конце полемического раздела о троицном Боге на л. 322v здесь написано: *Finita est haec controuersia de processione spiritus sancti per indignum et humilissimum Basilium Koslakowsky anno domini 1697 mense Septembri 24*, а в конце полемического раздела о церкви на л. 132v написано: *Haec controversia finita est Julio 7 die anno domini 1698*. Непонятно, значит ли это, что Яворский читал богословский курс 5 лет, или здесь ошибочная дата, или список был сделан через год после окончания курса и указана дата, когда было окончено переписывание.

²⁹ Судя по записи на л. 1: *Liber Jacobi Kordaszew ... anno domini 1697*.

³⁰ Как видно из записи на л. 1: *Hoc opus theologicum scriptum est anno domini 1696 finitum anno domini 1697 mense Julio die 13: Gessi curam magnifici domini Symeonis Czuyki*.

³¹ Тем же студентом написаны рукопись Б II / 9 из фонда 573 и № 51 из фонда 522, в которых содержится полная запись философского курса, преподававшегося Яворским в 1691/2 и 1692/3 уч. г. Об этих рукописях см. Суториус К. В. Варлаам Голенковский, наместник Александроневской лавры (1716-21), и его записи философского и богословского курсов, прочитанных в Киевском коллегииуме Стефаном Яворским (1691-97) // *Ucrainica Petropolitana*. – СПб., 2006. Вып. 1. – С. 74-89.

³² Тем же почерком написаны рукописи 618/398С и 619/397С из фонда 312 в ИР НБУВ (Описаны Н. И. Петровым (Петров Н. И. Описание рукописных собраний, находящихся в г. Киеве. Вып. 3. – М., 1902. – С. 265-66). В них содержится запись философского курса, который преподавал Яворский в Киевском коллегииуме в 1691/2 и 1692/3 уч. г.: в рукописи 619/397С содержится первая часть курса – «Логика» вместе с «Диалектикой», в рукописи 618/398С содержится вторая и третья части – «Физика» и «Метафизика». В рукописи 619/397С на л. 162v есть владельческая надпись *Hic liber est illustris ac magnifici domini Michaelis Kanski sacrae theologiae eruditissimi auditoris sudore ac genio ipsiusmet conscriptus*.

³³ За вторую четверть XVIII в. известно несколько рукописей с богословскими лекциями, преподававшимися в Киево-Могилянской академии, в которых каждые 1, 2 или 3 тетради написаны новым почерком, т.е. одну рукопись переписывали одновременно несколько человек, причем известны также записи этого же курса, сделанные полностью кем-нибудь одним из этих людей. Возникновение таких рукописей можно объяснить тем, что учитель выдавал ученикам перед занятиями расшитый экземпляр своего курса, затем ученики, разобрав себе каждый по 1-2 тетради, переписывали их и возвращали учителю его экземпляр. В результате у всего класса появлялся свой «общественный» экземпляр курса, после чего под диктовку одного человека ученики, собравшись вместе, могли каждый для себя сделать свои собственные экземпляры курса.

³⁴ Терновский Ф. Стефан Яворский // *Труды Киевской духовной академии*, 1864. № 1. С. 52.

³⁵ Черниговские епархиальные ведомости. 1861. Прибавление 7. – С. 342-3.

³⁶ Филарет [Гумилевский]. Обзор русской духовной литературы. 862-1720. Т. 1. – Харьков, 1859. – С. 383, № 260.

³⁷ *Haec integra disputatio erit mere casistica nec est moris eam inter speculativas materias miscere. Quoniam tamen apud nos casistica lectio silet idcirco eam hic adjungere placuit, ne simus etiam in morali theologia peregrini.*